

**«УТВЕРЖДАЮ»**

Директор Института лингвистических исследований

Российской Академии Наук

акад. Н.Н.Казанский



«28» августа 2015 г

### **Отзыв**

**ведущей организации**

**о диссертационном исследовании А.С. Касьяна «Клинописные языки Анатолии (хаттский, хуррито-урартские, анатолийские): проблемы этимологии и грамматики» (М. 2015, 445 с., Библ. 405-440 с.) представленном на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание**

В рамках данной диссертации А.С. Касьян ставит перед собой очень сложную и амбициозную задачу установления генетических связей, в том числе дальних, для трех языковых семей Малой Азии 2-го и 1-го тысячелетия до н.э. Для выполнения подобной задачи, в частности, сбора лексического материала, автору приходится решать существенное количество сопутствующих вопросов, связанных в первую очередь с тем, что изучение большинства из соответствующих языков находится еще на стадии становления. Так, грамматические описания и словари для хуррито-урартских, хаттского и лувийского языков появились только в конце прошлого века. Кроме того, у всех этих языков объем текстов ограничен, и нам известен лишь небольшая часть их лексического фонда; эта проблема

особенно остро стоит в хаттском, и в этом случае А.С. Касьян при установлении родства использует также сопоставление грамматических морфем. Соответственно, автору приходится пересматривать существующие труды по хаттской грамматике и давать собственный грамматический очерк. Таким образом, в данной работе при решении самых разных задач автор демонстрирует свою высокую квалификацию и как компаративиста, и как филолога, имеющего успешный опыт издания клинописных текстов.

Для части рассматриваемых в диссертации языков генетические связи ясны. Так, хеттский и лувийский несомненно относятся семье индоевропейских языков. Впрочем, здесь автора интересует скорее дальнейшее родство в рамках ностратической гипотезы. Иначе дело обстоит с хаттским и хуррито-урартскими языками. Явной связи как между ними, так между ними и другими семьями не прослеживается. Из-за этого появляется большое количество гипотез об их происхождении и родстве, часто недостаточно обоснованных с научной точки зрения. Учитывая высокий и непрекращающийся интерес к данной проблеме, **актуальность** данной диссертации не вызывает сомнений. При этом А.С. Касьян при решении данного вопроса не исходит из каких-то идеологических установок, а неотступно следует методам сравнительно-исторического языкознания. Для этого он составляет, насколько это возможно в условиях ограниченного корпуса текстов, 110-словные списки базовой лексики, основанные на списке Сводеша с добавлением 10 слов из списка С.Е. Яхонтова для хурритского, урартского языков и хеттского и сопоставляет их с реконструкциями данных слов для других известных семей. В этом сплошном, или «фронтальном» по выражению автора, подходе к малоизученным языкам, в строгом следовании методологии, а также в широком полотно движения языков в пространстве и времени заключается **новизна** исследования.

Необходимо отметить, что данная работа широко применяет методы глоттохронологии, или лексикостатистики. Отношение к этому подходу

может быть разным, однако в последнее время, после ряда существенных уточнений и калибровки статистических моделей, надежность результатов повысилась, и этот метод становится все более популярным среди отечественных ученых, поэтому создание подобных списков слов имеет высокую практическую значимость.

Работа состоит из Введения, трех частей, по числу рассматриваемых языковых семей, Заключения, библиографии из работ на 6 языках (с. 405-440) и списка сокращений.

Первая часть «Хаттский язык», составляющая примерно половину монографического исследования, состоит из двух глав: «Очерк грамматики хаттского языка» и «Хаттский как сино-кавказский язык». В первой главе автор приводит грамматическое описание хаттского языка, которое учитывает все последние работы в данной области, в частности, монографию О. Сойсала, и вносит ряд новых предложений. Вторая глава посвящена генетическим связям хаттского языка. А.С. Касьян отказывается предлагавшихся ранее сравнений хаттских форм с формами западнокавказских языков (И.М. Дунаевская, Вяч.Вс. Иванов, В.Г. Ардзинба). Далее он, исходя из предположения о принадлежности хаттского к сино-кавказской семье и, используя реконструкции С.А. Старостина, устанавливает ряд фонетических соответствий между хаттским и пра-сино-кавказскими языками, позволяющими автору сделать утверждение об их родстве. Кроме того, автор также дополняет таблицы синокавказских фонетических соответствий С.А. Старостина данными хаттского языка (с. 55-59). Еще одним результатом данной главы является то, что автору удается выявить ряд заимствований из западно-кавказских и семитских языков, что говорит о ряде ранних контактов.

Особо примечательным, в силу своей неожиданности, оказывается большое количество сходжений между хаттским и енисейскими языками.

Впрочем, отдельные указанные схождения не представляются убедительными с точки зрения семантики. Такие сопоставления, как хат. *katte* «царь» и енис. \*kaʔt «старый», хат. *fute* «долгий» и енис. \*bot- «часто» (оба на с. 166) или хат. *tera-h* «плащ из шкуры животного», сев.-кавк. \*čhērV «кожа» и енис. \*təʔrap- «корка хлеба» не являются очевидными.

В качестве некоторой странности можно также отметить, что при описании хаттских лексем А.С. Касьян приводит хеттские соответствия, но часто вместо хеттских слов дается идеограмма, например, ŠÀ вместо хеттского *kir, kard-* «сердце» (с. 95) или É-ir вместо *pir* «дом» (с. 87-88).

В конце второй главы автор высказывает свою гипотезу о положении сино-кавказской прародины и миграциях сино-кавказских племен в свете новых данных. Получившаяся в итоге схема (с. 193-196) выглядит несколько спекулятивно, что в целом не удивительно для предположений, касающихся 11-го или 8-го тысячелетий до н.э.

Второй раздел, «Хуррито-урартские языки», также состоит из двух глав: «Хуррито-урартские языки с точки зрения лексикостатистики» и «Лексические схождения между хуррито-урартскими и шумерским: возможные исторические сценарии». В первой главе, помимо вступительного комментария, посвященного лексикостатистическому методу, приведены известные хурритские и урартские слова из 110-словного списка Сводеша. В рамках предварительного лексикостатистического анализа автор использует принципы фонетической схожести. В результате ему удается обнаружить 12 схождений между хуррито-урартскими словами с одной стороны и реконструкциями соответствующих слов как минимум в одном из праязыков, входящих в сино-кавказскую макросемью, в особенности с енисейскими, что позволяет автору высказать осторожное предположение о связях хуррито-урартских языков в первую очередь с енисейскими и бурушаски. Тем не менее, не все эти сопоставления выглядят убедительными, в частности, слово для «вши», «гниды»: хур. *aphe* и енис. \*ʔəke (с. 225, 262). Ввиду того, что в

данном случае мы можем иметь дело с простыми совпадениями, особенно учитывая приблизительность имеющихся соответствий, представляется, что для доказательства данной гипотезы необходимы более точные соответствия. Остается лишь надеяться, что пока еще неопубликованные хурритские тексты из Ортакея или другие новые материалы позволят заполнить некоторые лакуны в списке и с большей уверенностью поддержать или опровергнуть эту гипотезу.

Во второй главе второй части А.С. Касьян анализирует 6 случаев, когда хурритские слова могут фонетически соответствовать шумерским по принципу консонантных классов. Автор перечисляет все возможные объяснения данного явления и достаточно убедительно показывает, почему здесь речь вряд ли может идти о случайности или обычных заимствованиях. В итоге автор склоняется к гипотезе «прерванного языкового сдвига». В целом, предложенное им объяснение представляется наименее противоречивым, хотя и несколько парадоксальным.

Третья часть, «Анатолийские языки», состоит из трех глав: «Анатолийские лексические изоляты и данные ностратического сравнения», «Анатолийское числительное \**meu-* «4», его этимология и реконструкция праиндоевропейской системы числительных» и «Аннотированный 110-словный список базисной лексики хеттского языка с параллелями из других анатолийских».

В первой главе автор разбирает ряд анатолийских слов и грамматических морфем, для которых он указывает соответствия, выходящие за пределы индоевропейской семьи. Подобный подход позволяет, в том числе, подтвердить древний характер исследуемого слова при отсутствии хороших индоевропейских сопоставлений, как, например, в случае с хетт. *istamass-* «ухо», сравниваемым с картв. \**štVm-* «ухо», сван. *šdim, šṭim* «ухо». Впрочем, не все этимологии, причисляемые автором к категории надежных, выглядят таковыми. Так, G. Maier в своей статье «Zur semantischen Analyse

von hethitisch *warhui-* “(dicht)bedeckt” (MSS 65, 2011, 141-165) показывает, что исходным значением хеттского слова было «густой»; в таком случае сопоставление *warhui-* с алт. \*uro «расти»: тунг. \*ure-, тюрк. \*ur- оказывается маловероятным.

Вторая глава посвящена хеттскому числительному *теуи-* «4», у которого нет хорошей индоевропейской этимологии. А.С. Касьян предлагает сравнивать это слово с праалтайским \*moju ‘all (totus), whole’: тунг. \*muja- ‘whole, all (totus)’. По мнению автора, анатолийские языки отделились от индоевропейских еще в тот момент, когда система счета была еще такой – 1, 2, 3, «много», и приводит большое количество типологических параллелей. С этой точки зрения индоевропейское слово для «4», \*k<sup>w</sup>etwor-, лат. *quattuor*, др.-гр. τέσσαρες, Skt *catvāras*, *четыре*, является инновацией в остальных индоевропейских языках. При этом автору приходится признавать, что хеттский корень для «7», который мы видим в сущ. *siptamiya-* (название напитка или жидкости), был заимствован из другого индоевропейского диалекта вскоре после отделения анатолийских языков. Поэтому, несмотря на остроумное сравнение *теуи-* с алтайскими формами, данная этимология не представляется очень убедительной.

В третьей главе А.С. Касьян приводит 110-словный список базисной лексики для хеттского языка с указанием имеющихся соответствий в других анатолийских языках и этимологическими комментариями. В этот список, который несомненно будет исключительно полезен исследователям, занимающимся индоевропейским сравнительно-историческим языкознанием, можно было бы внести отдельные дополнения.

– Хеттское слово для «семени» (ср. стр. 385) известно, это *warwalan-*, по всей вероятности заимствованное из лувийского. У него нет, впрочем, надежной этимологии.

– Для хеттского *sū-* «полный» (с. 375) существует вполне надежная этимология. С. Янг (Young // *Historical Linguistics* 120, 2007, 301-304) сравнил это слово со слав. *syть* «сытый».

– Хеттскому *salli-* «большой» (с. 368) могут соответствовать лувийские *salha-* и *salhitti-*, предположительно «великий» и «рост», хотя значения лувийских слов из контекста установить невозможно, и подобный перевод опирается на формальное сходство с прилагательным *salli-*.

В Заключении кратко суммируются все части и главы исследования.

Данная работа в существенной мере опирается на праязыковые реконструкции представителей Московской школы компаративистики, в первую очередь С.А. Старостина. Эти реконструкции еще, вероятно, могут уточняться и пересматриваться, в том числе за счет новых данных. Некоторые вопросы, рассматриваемые в диссертации А.С. Касьяна, остаются открытыми, дискуссионными, но это характерно, пожалуй, для большинства трудов в области языковой реконструкции. Тем не менее, можно не сомневаться, что обсуждаемое исследование, помимо прочего, является фундаментальным основанием для дальнейших изысканий и вносит большой вклад в развитие компаративистики.

Высказанные выше замечания не затрагивают ключевых моментов данного исследования, новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость которого не вызывает сомнений. Автореферат и публикации по теме в должной степени отражают содержание работы.

Диссертационное исследование А.С. Касьяна «Клинописные языки Анатолии (хаттский, хуррито-урартские, анатолийские): проблемы этимологии и грамматики» представляет собой законченную монографическую научно-квалификационную работу, соответствующую критериям, установленным п. 7 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а сам Алексей Сергеевич Касьян заслуживает искомой

степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв составлен старшим научным сотрудником ИЛИ РАН, кандидатом филологических наук А. В. Шацковым и обсужден на заседании Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований Российской академии наук 28 августа 2015 г., протокол № 6.

Зам. зав. Отделом



к. ф. н. Н. Л. Сухачев

Подпись Н. Л. Сухачев  
удостоверяю  
ст. референт ИЛИ РАН В. Сорова



**Сведения об авторе отзыва:**

Шацков Андрей Владимирович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований РАН

Почтовый адрес: Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9.

Телефон: +7 (812) 328-16-11.

email: andrey.shatskov@gmail.com

сайт: <http://iling.spb.ru/index.html>

**Список основных публикаций А. В. Шацкова за 2010—2015 гг.**

*А. В. Шацков.* Пассивные употребления медиальных форм глагола в хеттском языке // Индоевропейское языкознание и классическая филология 14. СПб., 2010. С.444-449

*А. В. Шацков.* Эргативный падеж в хеттском языке // Colloquia Classica et Indo-Germanica 5. СПб., 2011. С. 143-152.

*А. В. Шацков.* Хеттские имперфективные глаголы с суффиксом *-anna/i-* // Индоевропейское языкознание и классическая филология 15. СПб., 2011. С.586-593.

*A. V. Shatskov.* Split auxiliary system in Hittite? // Индоевропейское языкознание и классическая филология 16. СПб., 2012. С.870-876.

*A. V. Shatskov.* Hittite Imperfectives in *-anna/i-* // Proceedings of the Eighth International Congress of Hittitology. Warsaw, 2014. P. 793-799.